

"Мило", - сказала Трой, пытаясь понять, что только что было сказано. Как мало это слово, которое он произнес, напоминало все, что он на самом деле думал, было астрономическим. Что она имела в виду, когда сказала, что связь была установлена, но не так, как предполагалось? Каковы были предполагаемые способы? "Не могли бы вы... объясните это немного подробнее?"

Разве не существовал только один способ общения? Сказать ему об этом не должно было быть слишком сложно, но ее слова вызвали больше замешательства, чем то, с чего он начал. Трой не был уверен, что со всем этим делать. Что это означало?

"Когда мы восстановили связь с Адамом, предполагалось, что это был выбор ИИ", - начала доктор Хейл, явно говоря больше для своих собственных целей, казалось, уходя прямо в свои собственные миры, когда были произнесены слова. Ее глаза стали еще более остекленевшими, в то время как доктор Хейл смотрел в его сторону, Трой сомневался, что она вообще обращала внимание на свои визуальные эффекты. "Но Адам отказался это сделать. Каждый отдельный зонд, который мы посылали на него, был мгновенно отброшен назад, без ответа на содержание. Адам в значительной степени заблокировал себя, и у нас не было возможности до него дотянуться."

Пока доктор Фиделис не заметил одну деталь в сообщениях, которые мы отправляли. Их вскрывали, просматривали их содержимое, прежде чем отправить обратно. Несмотря на то, что соединение с наушником было полностью заблокировано, все же оставался небольшой зазор, когда дело доходило до текстовой формы. Адам оставлял себя открытым. И это было использовано до основания. Доктор Фиделис сделал что-то, чего я не могу понять.

Он послал Адаму вирус. Это даже близко не касалось чего-либо близкого к ядру ИИ. Даже доктор Фиделис недостаточно смел, чтобы сделать такое. Тем не менее, он все равно взял на себя управление, когда дело дошло до нескольких функций.

Порт связи был принудительно открыт. Теперь Адам лишился своего выбора. Хотя он по-прежнему работает только с текстовой связью, доктор Фиделис находится в процессе модификации внедренной программы, чтобы также открывать порты наушника.

Этого было достаточным объяснением?

Скорее всего, так оно и было. Трой не уделял этому должного внимания. После одной из более поздних частей его мысли были получены, пытаясь сформировать обоснованное объяснение его слабому психическому состоянию.

Что сделал доктор Фиделис? Как... почему он сделал это? Кто-то не хочет говорить, поэтому вы просто заставляете его говорить? Это было неэтично!

Все это было так неправильно, не только на фундаментальном уровне, но Трой знал, что такие вещи будут проигнорированы. Для некоторых Адам все еще был всего лишь объектом исследования. Но и он был таким же, сделав Адама равным себе как по духу, так и по разуму.

"Ты уже говорил с ним?" - Пробормотал Трой, не слишком заботясь о том, как он предстает перед доктором Хейлом. Честно говоря, она была не из тех, с кем нужно было осторожничать. Доктор Фиделис был. Только что он получил это еще большее доказательство. "Теперь он со всем этим в порядке?"

"Доктор Фиделис хотел сделать это немедленно", - поправил доктор Хейл. Трой почувствовал это "но" за милую. "И все же я уговорил его позволить мне добраться до тебя первым. Хотя ваше положение не на том же уровне, что и у нас, вы, несомненно, получили самый

непосредственный опыт общения с Адамом, когда дело доходит до общения. Вам повезло, что он не спросил, откуда взялась большая часть этого опыта, иначе я, скорее всего, ответил бы правдиво. Если бы это отсрочило неизбежное, я бы с радостью это сделал ".

Как здорово было слышать, что его заработная плата зависит от того, будут раскрыты его секреты или нет. Это действительно просто помогло стабилизировать его и без того быстро бьющееся сердце. Ладно, хорошо, это было уже не слишком быстро. Трой избавился от большинства своих проблем, оставив самые новые, чтобы они нанесли свои удары по его недавно зажившим ранам. Честно говоря, могло быть и хуже.

"Приятно это знать", - заявил Трой, прервав их разговор на низкой ноте. Не похоже, что у них было больше времени, чтобы спокойно поговорить, учитывая, что потайная дверь откроется всего через минуту или две. Он никогда не слышал ничего, что указывало бы на наличие микрофонов снаружи, но он не сомневался, что некоторые из них там были.

Он классифицировал такие вещи как меры предосторожности. Не у всех был идеальный день. Некоторые люди всегда могли забыть о своих постоянно меняющихся кодах доступа. Ни разу Трой не видел, чтобы доктор Хейл набирал идентичный код. И они всегда увеличивались в освещении, что еще больше увеличивало вероятность ошибиться в одной цифре.

Что бы произошло, если бы оба врача забыли свои коды? Неужели они просто будут заперты снаружи? Нет, конечно, нет. Просто должны были быть какие-то протоколы, если такое случалось. Распознавание голоса, сопровождаемое аварийными кодами, было одним из наиболее вероятных вариантов, которые Трой мог придумать.

Может быть, так оно и было. А может, и нет. В лучшем случае он никогда бы не узнал.

Доктор Хейл взглянул на Троя, заставляя его выпрямить спину и вообще стараясь выглядеть как можно более профессионально. Это была неуклюжая имитация действий первой, но, по-видимому, она удовлетворяла ее стандартам, заставляя ее начать вводить постоянно удлинняющийся код.

Даже если это было неправильно, Трой изначально начал запоминать введенные коды. А кто бы этого не сделал? Это открыло так много новых возможностей для будущего. Конечно, не было никакой причины знать их сейчас, учитывая, что за ним следили на работе, несмотря ни на что. Тем не менее, это, вероятно, не будет происходить вечно, так что ... знание кодов заранее никому не повредит, верно?

Что ж, было бы еще лучше, если бы он действительно мог запомнить коды, учитывая, как быстро они менялись. На данный момент простое угадывание, скорее всего, принесет ему больше шансов на успех.

С по крайней мере десятью вводимыми числами, кодом длиной более семи цифр и возможностью выполнять одно действие каждую секунду, это должно занять у него всего ... около часа или двух. Может быть, дольше. Честно говоря, Трой не слишком хорошо разбирался в математике. Теория всего этого, конечно. Применяя его к реальным ситуациям? В этом не должно было быть никакой необходимости.

Дверь открылась, и они вошли вдвоем. Они не обменялись ни словом, так как их шаги синхронизировались в одном ритме. Это было медленно, когда они делали первые длинные шаги, стараясь соблюдать почти полную тишину.

Конечно, это ни в малейшей степени не помешало доктору Фиделису заметить их.

"А", - сказал доктор Фиделис с легким удивлением, его черты лица вернулись от его более ... неприятных манер. Оно было заменено обычным выражением лица, которое Трой всегда видела у него. В настоящее время ничто в этом человеке не указывало на что-то неладное. Ничего, что могло бы показать гнев, который он испытывал раньше. Напряженный приказ, который привел его так низко. "Доктор Хейл, я вижу, что вы нашли Троя там, где он прятался. Разве он не был в кафетерии, как я и предполагал?"

"Да, сэр", - подтвердил доктор Хейл, резко кивнув. "Максвелл как раз заканчивал свою трапезу в тот момент, когда я пришел за ним".

Это было неправдой. Трой был далек даже от того, чтобы быть удовлетворенным тем количеством еды, которое он съел. С таким ужином потребовалось бы несколько порций, а он даже не справился с половиной первой.

"Неужели это так?" - Задумчиво спросил доктор Фиделис. Это не было даже близко к его прежней агрессии, но он чувствовал, что голос был поставлен с неправильным типом оттенков.

"Да", - еще раз подтвердил доктор Хейл, видя, что допрашивающий врач отказался вдаваться в подробности своих подозрений.

"О, тогда это очень странно, что вам двоим потребовалось так много времени, чтобы добраться сюда", - предположил доктор Фиделис, как будто это был научный вопрос, который только и ждал, чтобы его раскрыли. "Действительно. Это заняло у вас больше времени, чем обычно требуется для того, чтобы у вас двоих были полноценные перерывы. Что, черт возьми, вызвало такую задержку?"

Все шло совсем не так, как предполагал Трой. Перед началом настоящего дела было произнесено краткое приветствие. Однако вместо того, чтобы реализовать этот идеальный сценарий, доктор Фиделис решил пойти по обвинительному пути, поставив под сомнение использование доктором Хейлом рабочего времени.

На этой ноте у него, возможно, были какие-то основания. Доктор Фиделис заявил, что они потратили много времени на обеденный перерыв, когда добирались сюда. Трой пробыл с доктором Хейлом не более десяти минут. Что она делала, находясь вдали от этой комнаты?

Честно говоря, для Троя это не имело особого значения. Но это, безусловно, имеет значение для очень любопытного на вид доктора Фиделиса, который стоял, скрестив руки на груди, в ожидании невероятно вразумительного ответа.

Оглянувшись в его сторону, он увидел, что доктор Хейл никак не двигается. Она стояла неподвижно, словно застыв во времени. Ответа с ее губ не слетело, ее глаза неотрывно смотрели на доктора Фиделиса. Патовая ситуация между ними, никто, кроме Троя, не смеет моргнуть. Для тех, кто мог это почувствовать, напряжение было невообразимым.

"Ну", - начал Трой, не обладая таким даром. "Разве это действительно имеет значение? Например, мы уже так долго откладывали все эти тесты, и чем дольше мы будем ссориться из-за мелких предметов, тем больше упустим драгоценное время. Разве мы не можем просто... Я не знаю. Может быть, просто перенести все это дальше?"

Состязание воли было прервано одновременно, оба ускользнули в одно и то же время. Победителей не было, после этого осталась только патовая ситуация. Когда их взгляды оторвались друг от друга, они снова сосредоточились на говорившем. Этим человеком только что оказался Трой, который был совершенно не готов к их пристальным взглядам.

Такой интенсивности он никогда раньше не видел лично, что заставило его сознательно сделать небольшой шаг назад. В то время как он не заметил этого действия, двое других, несомненно, заметили, их глаза смягчились всего за мгновение.

"Я догадываюсь. возможно, в этом ты прав, приятель", - сказал доктор Фиделис, высвобождая теперь уже ясно ощущаемую атмосферу. Трой не был готов к такому осознанию, несколько раз поборов себя, мысленно, конечно, за то, что не заметил этого раньше. "Все, что мы делаем, это просто еще больше затягиваем нашу работу. Нам нужно быть более осторожными в таких вещах. Давайте вернемся к этому".

Со стороны Трой увидела, как плечо доктора Хейла слегка обвисло, прежде чем подтвердить их прежнее положение. Он не упомянул об этом, боясь начать всю дискуссию заново.

Где, о, где она была?

В ближайшее время он этого не узнает, поскольку они столпились вокруг компьютера, а доктор Фиделис занимался своим обычным делом - нажимал кнопки. Трой был крайне заинтригован, когда дело дошло до этого. Просто, как он мог следить за своими собственными действиями? Он приближался к пятистам нажатиям кнопок каждую минуту, почти мгновенно меняя все ракурсы на экране. Изображение только что было разрешено загрузить, прежде чем оно также было преобразовано в совершенно другую форму.

Честно говоря, это было далеко не в его лиге, когда дело касалось того, что происходило. Трой, конечно, мог это узнать, но все, что касалось подробностей, вызвало у него абсолютное недоумение.

То, что происходило до него, можно было бы описать как какое-то очень абстрактное программирование. В настоящее время большинство из них перешли от чисто текстуализированной формы письма. Хотя, да, это допускало гораздо большую специализацию, это также сильно ограничивало объем, которого можно было достичь ограниченным образом.

Большинство простых приложений были длиной в миллионы строк, если убрать все ненужное. Если бы такая вещь должна была быть разработана менее чем за год, потребовались бы сотни людей, работающих полный рабочий день. В это время и в этом месте наем такого количества людей был чрезвычайно затратным, независимо от того, насколько успешным могло бы стать такое приложение. И, когда дело дошло до чего-то даже близкого к сложному, необходимое количество увеличилось почти вчетверо, что заставило почти задуматься о продолжении использования такого архаичного метода.

Именно здесь проявился метод морфинга, похожий на четыре стены, закрывающие глаза, ослепляющие всех, кто думал, что образование обеспечило им гарантированную работу. То, на что потребовалась сотня, можно было сделать за десять, то есть чуть менее чем за половину времени.

Несмотря на то, что это отнимало некоторую универсальность в написании некоторых методов, быстрое действие не было чем-то таким, чего хотели бы лишиться любые компании. Сокращение выдаваемой заработной платы на девяносто пять процентов было необходимо для любого стартапа. Весь этот метод действительно вызвал небольшую революцию в отношении необходимости всеобщего дохода, но это ни к чему не привело, и Трой просто стрелял наугад в этот момент.

Не так уж много нужно было знать об этом, чтобы понять суть происходящего. Этот метод был лучше по абстрактности, немного хуже по универсальности и намного быстрее с точки зрения

эффективности. По сути, каждая бюджетная команда - влажная мечта.

Итак, как же это сработало? Хороший вопрос.

Трой понятия не имела. Это было что-то о том, чтобы изменить, ну, все, что касается картины. Это было сродни тому, как четырехлетний ребенок возится на сайте фотошопа. Конечный продукт, вероятно, имел для них смысл, но для Троя он был больше похож на более поздний рисунок Пикассо.

Как бы то ни было, отвлекая внимание от столь бесполезного мыслительного процесса, Трой вернулся к экрану. Доктор Фиделис отошел от постоянной фильтрации изображений, перейдя к старой командной строке.

Это была древняя технология, видно по фону и маленьким белым буквам, изображенным в углу.

"Вот", - констатировал доктор Фиделис, поднимаясь из своего сторбленного положения. "Этого должно хватить."

Итак, кто из вас хочет попробовать первым?"

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2587591>